

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И НЕ ТОЛЬКО: ПОПЫТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. А. Очеретяный, г. Севастополь

Осуществлена попытка анализа учебной литературы с точки зрения объекта и предмета политической психологии. Предложены некоторые методологические подходы к определению этих базовых категорий психологической науки, показаны их системная целостность и диалектическое единство. Делается шаг в направлении отделения объекта и предмета политической психологии от всех системных образований, не имеющих психического характера; приводится их возможное толкование.

Ключевые слова: объект и предмет науки, методология, система практикология, субъект полигики.

В современном обществе много нерешенных и, по всей вероятности, не решаемых, во всяком случае сегодня, *проблем*. И не решаемых по той основной причине, что их предпосылки, а может быть, и причины, заложены в нашей психике. Мы привыкли считать, что наука является отражением в общественном сознании процессов общественной жизни. Но мы никак не можем осознать, что состояние общественной науки, от-

ношение к ней не только влияют на общественные процессы, но и детерминируют развитие последних.

Если мы хотя бы бегло просмотрим учебники и учебные пособия, то увидим, что их авторы представляют науки с разной, зачастую противоречивой трактовкой предмета науки, ее понятийного аппарата. Нередко категории философии преподносятся как собственные категории той или иной общественной науки. Многочисленные определения сущностей одного и того же явления, зачастую несовместимые, представляются как научное достижение. В учебниках и учебных пособиях авторы констатируют, а преподаватели с восхищением доносят до студентов мысли о том, что в современной науке имеют место более сотни определений сущности личности, десятки определений политики, культуры....

Если бы такая ситуация существовала в естествознании, то мы до сих пор сидели бы в каменном веке. Не эти ли процессы в общественном знании и отношении к нему являются причиной того, что наша страна по многим показателям общественного развития находится на задворках мирового социального прогресса? Риторический вопрос. Но пора и задуматься.

Цель статьи: провести методологический анализ имеющейся учебной литературы для более четкого определения объекта и предмета политической психологии, разработать методологические подходы к трактованию этих базовых категорий.

Проблема эта в современной общественной науке имеет несколько аспектов. С одной стороны, развитие общественных наук, использование в практике их выводов и рекомендаций представляют собой в большей степени удел научной общественности (ученых, научных организаций, академических учреждений), чем практиков. Государство, его учреждения, формулируя задачи общественного развития, не исходят из той непреложной истины, что решение всецело зависит от того, в какой степени эти задачи имеют научное основание и обоснование. Выдвигая задачу реформ в экономике, изменяя кардинально форму собственности, переводя в одночасье указом сельское хозяйство на путь частного производства, реформируя образование, преобразуя политическую систему по западному образцу, государственные и политические деятели, принимая соответствующие решения, вряд ли обращались к науке, ставили перед ней и ее академическими институтами задачи спрогнозировать возможные последствия. Луч света науки в царстве жизни не освещает ее истинный путь; он светит, иногда мерцает в лоне самой науки.

А общественная наука, с другой стороны, поражена постоянной болезнью роста, перманентным кризисным состоянием, суть которого прежде всего в том, что в современной науке функционируют достаточно

развитые методологические отрасли знания (философия, общая теория систем, теория информации, кибернетика и т.д.), но они функционируют в большей степени в своем кругу, решая частные методические задачи, не привнося ничего существенного в общественные науки. Это одна, но достаточно серьезная и затянувшаяся болезнь роста, вышедшая за пределы исторического смысла. Ее суть была убедительно раскрыта Л. Выготским.

Вторая сторона этого затянувшегося кризиса проявляется в том, что у нас нет собственно единой науки: той же философии, социологии, экономической теории, политологии, истории, а есть взгляды отдельных ученых на те или иные социальные процессы. При этом ученый то или иное событие, явление трактует, и на это он имеет право, так, как ему видится, как он видит или способен видеть. Но социальный смысл науки, в которой работает ученый, – не собственная вотчина, а общественное достояние. Ученый развивает науку на том научном материале, который создавался десятками и сотнями лет его предшественников и который он субъективизировал в процессе обучения и самообучения. К тому же ученый должен думать не только об истине, которую он пытается обосновать, но и о том, как и каким образом открытая истина может быть использована в практической жизни, как и какую пользу она принесет обществу, людям.

Становление любой отрасли научного знания тесно связано с развитием ее логической структуры, основными компонентами которой являются объект науки, ее предмет, законы, методы, функции, понятийный аппарат вместе с его категориями. Основу этой логической структуры составляет предмет исследования. Он выделяется из объекта науки как абстрагированная совокупность закономерных процессов объективного или субъективного характера. Реальность, исследуемая учеными в виде предмета науки, должна быть четко разъяснена ими читателям.

При этом развитие науки и ее становление определяются тем, удалось ли ученым-исследователям (и в какой мере) найти общую точку зрения на саму сущность предмета. Различное толкование сущности предмета исследования, законов и категорий, методов исследования не только не украшает науку, но и свидетельствует о пребывании ее в состоянии неопределенности. И куда тот или иной путь выведет – сказать трудно. Но *один* из них должен быть истинным.

Научные споры, вне всякого сомнения, предполагают различные представления и толкования предмета науки. Но если знания, претендующие на науку, представлены читателю, практическому работнику в виде методологической основы их деятельности, исследователи должны дать однозначные и истинные, или близкие к таковым, трактовки предмета науки, ее категорий, законов. В противном случае значимость науки стремится к нулю. Ее невозможно использовать ни в методологическом, ни в практикологическом отношениях (практикологическими являются

такие знания, которые при их использовании могут быть определены в реальные явления действительности [1, с. 76].

Проблема в области политической психологии состоит не только в том, что исследователи этой чрезвычайно важной отрасли научного знания еще не подошли к общему толкованию сущности предмета науки, но и в том, что отдельные из этих толкований, как представляется автору, не вписываются в сферу психологических знаний. Возможно, это пока не болезнь науки, а кризис в ее развитии, становлении.

Какие взгляды существуют по вопросу объекта и предмета в современной психолого-политической мысли, представленной читателю в виде учебников и учебных пособий по политической психологии?

Д. В. Ольшанский в учебнике “Политическая психология” утверждает, что “предмет политической психологии в целом – это политика как особая человеческая деятельность, обладающая собственной структурой, субъектом и побудительными силами” [2, с. 39]. В качестве “основных политических объектов” в учебнике названы “психология внутренней политики”, “психология внешней политики и международных отношений”, “военно-политическая психология” [там же, с. 45].

Коллектив авторов (под общей редакцией А. А. Деркача и др.) исходит из того, что объектом политической психологии выступают “политика, политическая сфера жизни общества”, а предметом – “закономерности, механизмы, условия и ориентиры политики как социально-политического феномена” [3, с. 47].

А. И. Пирогов рассматривает объект политической психологии как “совокупность психологических проявлений в мире политического, неразрывную связь между политическими и психологическими процессами” [4, с. 23]. Предмет автор предлагает ограничить “закономерностями, механизмами, условиями и факторами политики как социально-политического феномена” [там же, с. 25].

П. С. Гуревич не акцентирует внимание читателя на объекте и предмете науки. Он дает определение политической психологии как области психологии, изучающей “психологические компоненты – настроения, мнения, чувства, ценностные ориентации, а также их особенности в политической жизни” [5, с. 6].

Уважая право авторов на личный взгляд на ту или иную проблему политической психологии, необходимо выразить некоторые сомнения в корректности приведенных выше толкований.

Во-первых, представлять политику с ее закономерностями, механизмами, факторами и, тем более, с ее *ориентирами*, объектом или предметом вряд ли целесообразно, так как политика с ее закономерностями и прочими приведенными авторами свойствами является сферой исследо-

вания политологии, даже если она (политика) является продуктом психики и неразрывно связана с ней.

Во-вторых, в связи с вышесказанным объект и предмет политической психологии выходят далеко за пределы психических процессов, что вызывает необходимость включать в сферу исследования политической психологии сугубо социальные или чисто политические процессы. Это, безусловно, снижает значимость и функциональное предназначение объекта и предмета политической психологии в собственной методологии.

В-третьих, отсутствует необходимая системно-логическая взаимосвязь между объектом и предметом науки. Предмет науки не существует вне объекта, он является составляющей частью объекта.

В-четвертых, можно частично согласиться с трактовкой функциональной сущности политико-психологической науки, данной П. С. Гуревичем. Но не следует ограничивать предмет политической психологии эмоциональной сферой человека. Не менее важное, а может быть и более важное, место в объекте и предмете политической психологии должны занимать мышление и другие когнитивные состояния и процессы.

Решение любой познавательной задачи, и тем более основной для развития науки, каковой является проблема объекта и предмета, неразрывно связано с теми теоретическими положениями, которые находятся вне данной науки, но выступают методологической основой ее изначального развития.

К основным методологическим принципам, на основе которых можно было бы анализировать, трактовать сущность объекта и предмета политической психологии, можно отнести следующее.

1. Объект и предмет политической психологии в их изложении, трактовке должны выступать, относиться один к другому как целое и часть. Объект – целое, предмет – его часть. Объект (целое) – то, что познается, предмет (часть) – то, что исследуется. Предмет – абстрагированная часть целого – объекта. Предмет исследования как явление реальности вне объекта не существует. Но ученый в своем сознании вычленяет и исследует его в целях познания объекта. И если мы задаем себе вопрос: что исследуется в науке – предмет или объект, близким к истинному будет ответ: исследуется предмет с целью познания объекта.

2. Объект и предмет следует рассматривать как системы. Объект – система со всеми ее составляющими элементами и связями между ними: закономерными и незаконными, необходимыми и случайными, временными и постоянными, существенными и несущественными. Объект – то, что дает нам реальность. Объект – объективное образование, и мы должны представить, понять его таким, какой он есть. И таким, какой он есть, мы должны его познать. Предмет – иная система, иная реальность, уже относительно субъективная. Субъективная по той причине, что она

представляет собой абстрагированную часть объекта. Мы не можем исследовать в том или ином явлении абсолютно все. Мы вычленим из объекта как системы то, что детерминирует его (объекта) формирование, функционирование и развитие. Вычленим закономерное, необходимое, существенное, постоянное – то, что детерминирует существование объекта как целого. И эту абстрагированную часть (предмет) мы исследуем во имя того самого объекта (целого).

3. Объект и предмет политической психологии должны быть представлены психикой человека как субъекта политических процессов. И они (объект и предмет) должны быть отделены от того, что является следствием функционирования психики: от социальных, политических процессов. Последние должны быть фактами, свидетельствами того или иного состояния психики. В психике человека, принимающего какое-либо участие в политической жизни, следует искать объект и предмет политической психологии.

4. Исследование психики вне социальной среды невозможно, как и невозможно ее формирование и функционирование. В этой связи политика, политическая деятельность, политические процессы должны выступать, с одной стороны, как воздействующая на психическое состояние человека среда и определяющая его поступки на любом уровне участия в политических процессах; с другой стороны, политика является ничем иным, как продуктом психики, и процесс формирования этого продукта (политики) в процессе функционирования психики и должен быть сферой исследования политической психологии.

Здесь следует заметить, что для большинства авторов учебников и учебных пособий по политической психологии социально-политическая среда, в которой осуществляется функционирование психики субъекта политики, выступает значительной, если не большей частью по объему изложения. Здесь явно просматривается подмена проблем политической психологии проблемами социологии, политологии, этики.

Так, все авторы учебников и учебных пособий рассматривают проблему политического участия. Да, это, по всей вероятности, центральная проблема политической психологии, как и политологии. Но само участие в политической жизни гражданина, личности, лидера – проблема социально-политическая. Для политической психологии важно дать обоснование: какие психические процессы, свойства с их содержательными характеристиками функционируют и обуславливают это участие, какие свойства психики и на каком уровне – от простого участия (в демонстрации) до участия в выработке и реализации политики, какие психические свойства личности детерминируют то или иное участие, какое и как.

5. Поиск, выяснение, определение и трактовка объекта и предмета политической психологии определяются рядом объективных факторов

(для их исследователя): характером и степенью развития методологической основы научного познания (философии, общей теории систем, теории информации, кибернетики), уровнем развития общей психологии, степенью развития политической науки. Но не менее важен субъективный фактор – позиция исследователя. Во имя чего он ведет познание: во имя самого познания или во имя практики. Сегодня политическая психология по своему содержанию входит в область теоретических наук. В большинстве учебников и учебных пособий психические свойства рассматриваются в плане их проявления в политических процессах. Но, по всей вероятности, политическая психология должна предлагать социальной практике возможности – как повлиять, как развивать, как формировать те или иные свойства психики, которые обеспечивали бы рациональное участие граждан в политических процессах. Скажем, каким должен быть гносеологический образ мира у субъектов политики, ее формирующих; каковы составляющие *интеллекта как основы познания и стража истины* необходимо развивать у будущего политического деятеля; как и в какой степени необходимо развивать и учитывать у потенциальных политических лидеров круг их интересов, на которых основываются их программы; как поднять уровень осознанного участия граждан в политической жизни, который не позволил бы им поддаваться популярным призывам демагогического характера; как вовлечь движение масс в социально-целесообразное участие в политике.

6. Политическая психология должна ответить на вопрос, отнюдь не риторический: почему современные политические процессы, которые призваны рационально организовывать общественную жизнь, оказываются не способными к этому? В чем причина? Естественно – в политике. Но она (политика) – продукт психики! Так где искать причину: в политике или в психике? Даже без ответа на эти риторические вопросы видна значимость политической психологии и сфера ее познания.

7. Значимость психики в общественной жизни, в развитии экономической, социальной, духовной сфер общества такова, что можно было бы сформулировать **основной закон развития общества**, базовой составляющей которого является психика.

Эту идею можно представить в виде следующего алгоритма:

Фр1 --- Фнг --- Фнп --- Фр2,

где: Фр1 – факт реальный 1 – явления реальной действительности, доступные отражению, познанию субъектом политики; Фнг – факт научный, гносеологический – отраженные и познанные реальные явления в сознании субъекта политики; Фнп – факт научный прогностический – вообразимые преобразования явлений познанного мира; Фр2 – факт реаль-

ний 2 – преобразованная реальность в соответствии с представлениями, воображением и способностями субъекта политики.

Формально-логическая формула этого алгоритма может быть представлена следующим образом: ***развитие общества есть продолжение мышления субъекта политики***. Или: развитие общества есть процесс опредмечивания фактов мышления субъекта политики. Или: содержание и уровень развития общества детерминируются содержанием и уровнем развития психики людей. Развитие общества детерминруется не столько закономерностями его развития, сколько степенью их познания субъектом политики.

Этот социальный алгоритм позволяет сделать ряд выводов, связанных с формированием и состоянием психики (представлений, воображения, памяти, мышления и др.) субъекта политики.

Политическая психология должна быть азбукой, настольным учебником для каждого политического лидера – партийного, государственного, понимающего и представляющего психику как фактор, детерминирующий социальные процессы.

Таким образом, ***политический лидер – это социальный инженер***. Политический лидер – субъект политики, его нужно готовить и пестовать, изучать его реальные и потенциальные свойства. И политическая психология должна подсказать, раскрыть, обосновать, как это делать.

Основанием для дальнейшего рассуждения об объекте и предмете политической психологии может быть определение сущности предмета, данное Н. Н. Слюсаревским, который заметил, что “предметом політичної психології є закономірності становлення та функціонування індивідів, груп і спільнот як суб’єктів політики” [6, с. 9].

Не претендуя на единственно правильное и однозначное решение проблемы о сущности объекта и предмета политической психологии и основываясь на приведенном выше определении предмета науки, автор предлагает несколько отличающуюся от других трактовку сущности предмета и объекта политической психологии.

Из чего следовало бы исходить?

Во-первых, из того, что все социальные процессы, как и их результаты, есть не что иное как следствие деятельности человека, граждан общества. И в основе этой деятельности – психика людей. Вся человеческая история есть не что иное как продукт психики человека, подсознательно или сознательно участвующего в общественном развитии. Таким же продуктом психики является и политика. В этой связи задача политической психологии, по всей вероятности, состоит не в исследовании закономерностей становления и функционирования субъектов политики, а их ***психики***.

Во-вторых, организация общественной жизни в современном цивилизованном обществе осуществляется институтами политической вла-

сти, формирующими политику, которая представляет собой комплексную программу общественного развития, и реализующими ее во всех сферах общественной жизни (внутренней и внешней, экономической, социальной, духовной, кадровой и т.д.). И эта комплексная программа общественного развития является именно продуктом психики. И социальная содержательная целесообразность такой программы всецело зависит от состояния психических свойств субъекта политики.

В-третьих, формирование и реализация политики – не что иное как политическая деятельность, процесс реализации психических образований, свойств и состояний участников этого процесса. И, по всей вероятности, в самой психике следует искать объект и предмет нашей науки.

При этом политическая психология должна не только констатировать факт политический в факте науки, но и то, каким должен быть факт психический для акта политического, чтобы обеспечить общественный прогресс. Политическая психология должна дать ответы на следующие вопросы: какими должны быть у субъекта политики интеллект, память, мышление, воля, характер; какая социальная информация должна быть заложена субъектом политики в его гносеологический образ мира, с тем чтобы его прогностический образ мира, воплощенный в программах, соответствовал закономерностям социального прогресса; каков круг интересов и чувств должен у него быть, чтобы его нравственные позиции не противоречили интересам общества, его граждан. А также еще много других ответов на вопросы, какими психическими свойствами должен обладать субъект политики [7].

Подводя итог рассуждениям по вопросу, поднятому в статье, можно было бы утверждать, что объектом политической психологии выступает психика субъекта политики, предметом – функционирование психики в политических процессах. Но такое определение объекта и предмета и раскрытие их содержания в науке ограничивало бы функции науки, сводило бы ее к констатации психического факта в политических процессах. Социальное предназначение любой науки состоит не только в констатации факта, а в том, чтобы обеспечить социальный прогресс, показать, что же необходимо, если это возможно, изменить в исследуемых психических явлениях, чтобы они (эти явления) приносили человечеству добро. И если речь идет о психике субъекта политики на любом этапе его участия в ней (от выражения своего отношения к политике до ее формирования и реализации), то политическая психология должна, по всей вероятности, не только исследовать возможные состояния психики, но и показать, какой она должна быть и как ее нужно формировать [8].

В этой связи можно было бы утверждать, что *объектом политической психологии является психика субъекта политики, а предметом – закономерности ее формирования и функционирования в*

политических процессах. Речь идет о закономерностях не в плане их объективности, а в плане такого состояния психики, функционирование которой в политических процессах обеспечивало бы прогресс общественной жизни. Политическая психология должна вооружить социальную практику перспективой формирования у гражданина страны, идущего в политику, таких психических свойств, которые воплощались бы в созидательной деятельности.

Какие *выводы* следуют из сказанного?

Во-первых, политическая психология должна быть представлена в учебниках и учебных пособиях читателю, студенту, молодому педагогу и тому, кто просто ею интересуется, не как совокупность взглядов отдельных ученых, а как целостная система научных взглядов на функционирование психики в политических процессах. Она должна иметь единую логическую структуру. Должны быть четко выделены и определены объект и предмет науки, ее закономерности, собственный категорийный аппарат, функции и методы исследования.

Во-вторых, настало время, когда усилия ученых – политических психологов – должны быть направлены не столько на поиск новых научных открытий, сколько на обобщение имеющегося научного материала, формирование общего взгляда ученых на развивающуюся науку.

В-третьих, политическая психология должна выступать не только системой научных взглядов, отражающих психолого-политические процессы в обществе, но и методологической основой образовательно-воспитательной деятельности по формированию гражданина страны, психически и морально готового и способного осуществлять созидательную политическую деятельность.

В-четвертых, было бы полезно и целесообразно организовать серию теоретических семинаров по методологическим вопросам науки с участием ведущих политических психологов. На семинаре следовало бы обсудить теоретико-методологические основы развития политической психологии, ее логическую структуру, сущность ее составляющих, представляемую потребителю, особенно в учебной литературе.

В-пятых, крайне целесообразным является усиление методологического аспекта в подготовке психологических кадров. Представляется необходимым расширить программу по философии (в частности теорию отражения), включить в учебные планы общую теорию систем, теорию информации, кибернетику. Для выпускника-специалиста вместо дипломной работы ввести государственный экзамен по методологическим основам психологии.

Литература

1. Очеретяный А. А. Методология: что это? / А. А. Очеретяный // Горизонты образования. – 2009. – № 2. – С. 73–82.
2. Ольшанский Д. В. Политическая психология / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2002. – 576 с.
3. Политическая психология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 858 с.
4. Пирогов А. И. Политическая психология : учеб. пособие для вузов. – М. : Академ. проект : Трикта, 2005. – 368 с.
5. Гуревич П. С. Политическая психология : учеб. пособие для студентов вузов / П. С. Гуревич. – М. : ЮНИТА-ДАНА, 2008. – 543 с.
6. Слюсаревський М. М. Політична психологія як наука: предмет і проблематика / М. М. Слюсаревський // Соціальна психологія. – 2009. – № 5. – С. 3–14.
7. Очеретяный А. А. Субъективизация как процесс формирования психики / А. А. Очеретяный // Горизонты образования. – 2011. – № 3. – С. 32–37.
8. Очеретяный А. А. К вопросу о политике как профессии / А. А. Очеретяный // Віче. – 2011. – № 8. – С. 13–16.

Очеретяний А. А. До питання про предмет політичної психології і не тільки: спроба методологічного аналізу

Зроблено спробу аналізу навчальної літератури під кутом зору об'єкта і предмета політичної психології. Запропоновано деякі методологічні підходи до визначення цих базових категорій психологічної науки, показано їхню системну цілісність і діалектичну єдність. Робиться крок до виокремлення об'єкта і предмета політичної психології з-поміж усіх системних утворень, які не мають психічного характеру; наводиться їх можливе трактування.

Ключові слова: об'єкт і предмет науки, методологія, система практикологія, суб'єкт політики та ін

Ocheretyanyi A. A. To the question of the subject of political psychology: methodological analysis attempt

This article is an attempt to analyze the educational literature on the subject and the object of political psychology. Some methodological approaches to the definition of these basic categories of psychological science are proposed; their systemic integrity and dialectical unity is shown. An attempt to separate the object and subject of the political psychology among all system entities which are not of mental character is made; for their possible interpretation is proposed.

Key words: object and subject of science, methodology, system practisology, the subject of politics.